

Отечественная война 1812 года в новой экспозиции Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ

10 декабря 2001 г. на месте квартирования лейб-гвардии Семеновского полка, где ныне дислоцируется Военно-медицинский музей МО РФ, состоялось открытие новой экспозиции музея «Медицина России и Санкт - Петербурга», посвященной 300-летию Санкт - Петербурга.

Новую экспозицию музея открыли начальник Тыла ВС РФ, заместитель министра обороны РФ генерал-полковник В.И. Исаков, начальник ГВМУ МО РФ, начальник медицинской службы Вооруженных Сил РФ генерал-полковник медицинской службы И.М. Чиж и президент Союза музеев России директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский.

В торжественной обстановке коллективу музея была вручена Благодарность Президента РФ В.В. Путина за большой вклад в развитие музейного дела и сохранение исторических традиций отечественной медицины.

Поступили также многочисленные поздравительные адреса от официальных лиц и общественности.

Экспозиция включает две галереи, 14 залов и подсобные помещения. Она получила высокую оценку у многочисленных гостей, особенно залы, посвященные Отечественной войне 1812 года, жизни и деятельности Н.И. Пирогова.

В зале, отведенном Отечественной войне 1812 года, представлены многие редкие экспонаты музея. Среди них изображения А.В. Суворова работы неизвестного художника XIX в., М.И. Кутузова (репродукция картины Дж. Доу), а также бюст Я.В. Виллие работы И.В. Крестовского.

Они занимают в разделе экспозиции центральное место не случайно. Важной стороной деятельности А.В. Суворова было требование проявлять неустанную заботу о здоровье и питании солдат, обеспечивать им в случае ранения полноценную медицинскую помощь и уход.

Свидетельством постоянного внимания Суворова к вопросам медицинского обслуживания солдат являются хранящиеся в фондах музея приказы по войскам Крымского и Кубанского корпусов от 16 мая 1778 г. и 31 октября 1793 г. Важнейшим содержанием приказа 1778 г. было требование соблюдать правила, которые обеспечивали бы недопущение заболеваний среди здоровых солдат. «Полковым, батальонным и их команд лекарям и подлекарям иметь ежевременное попечение о соблюдении паче здоровья здоровых, всегдашними обзорами в касающемся до них содержании каждого вообще, до их пищи и питья. Последнему принадлежит, где не лучшая вола, таковая отварная и отстоенная; слабым сухарная или с укусом; к пище-ж выпеченный хлеб, исправные сухари, теплое варено и крепко полуженные котлы».

В приказе 1793 г. А.В. Суворов ставил задачу в ротам и эскадронах готовить, по современной терминологии, «нештатных фельдшеров». С этой целью «выбрать по одному из роты во образе ротных фельдшеров и к ним же по одному молодому солдату, или средних лет, проворных, умных, твердых, трудо человеколюбивых, понятных... Медицинским полковым чинам прилежно их обучать и сих учеников полковой или батальонный командир содержит особо и отлично от других...»

Суворов был нетерпим к недобросовестным, особенно нечестным лекарям: «...надзиратели в лазаретах при слабых и больных должны быть люди честные, попечительные, трудолюбивые и без корыстные»

В его знаменитой книге «Наука побеждать», определены не только принципы и приемы обучения и воспитания войск, но изложены многие положения о сохранении здоровья воинов.

Приводим главные из них:

«Солдат дорог! Береги здоровье! Чисти желудок, коли засорился; голод — лучшее лекарство.

Жилоч желудок, есть хочется: на закате солнышка немного пустой каши с хлебом; а крепкому желудку буквица в теплой воде или корень коневого щавеля.

В горячке ничего не ешь, хоть до двенадцати дней, а пей солдатский квас, что и лекарство; а в лихорадке не пей, не ешь, - штраф; за что себя не берег,

В лагере больные, слабые, хворые в шалашах, не в деревнях: воздух чище, хоть без лазарета.

Здоровому — питье, еда; больному — воздух, питье, еда.

Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, спра-велливу, благочестиву! Молись богу, от него победа. Чудо-богатыри! Бог нас водит: он нам генерал!»¹

Основные требования Суворова «Чистота! Опрятность! Здоровье! Бодрость!» были понятны солдатам и офицерам и прочно укрепились в войсках русской армии.

В «Науке побеждать» А.В. Суворов, говоря о сохранении здоровья солдат, рекомендует руководствоваться правилами, изложенными в «Полевом лечебнике» штаб-лекаря Белопольского. Информация об этом разносторонне образованном враче, в равной степени владевшем как хирургическим мастерством, так и искусством диагностики и врачевания до последнего времени была весьма скудной. Поэтому в музее проведено исследование (профессор А.Л. Будко, кандидат медицинских наук А.В. Шабунин), которое позволило установить — кто же был этот штаб-лекарь, каков его жизненный и творческий путь. Не останавливаясь на деталях, отметим, что в послужном списке Ефима Тимофеевича Белопольского подчеркивалось, что он служил «при войсках под начальством господина генерал-фельдмаршала и кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникого»².

А.В. Суворов прибыл в войска Юга России, когда в полках процветали всевозможные болезни, очень часто приводившие к смертельным исходам. Для выяснения причин высокой заболеваемости и смертности А.В. Суворов назначил комиссию, одну из которых по обследованию Полоцкого полка возглавил Бело-польский. Результаты работы комиссии были высоко оценены А.В. Суворовым. Он отметил, что благодаря действиям комиссии, «а паче искусством штаб-лекаря Белопольского Полоцкий пехотный полк приведен в совершенное благосостояние»³.

Уезжая из Полоцкого полка, 7 июня 1793 г. Е.Т. Белопольский составил «Правила медицинским чинам», которые были переданы А.В. Суворову и получили его полное одобрение⁴.

Этот значимый документ был разослан для руководства по всем подчиненным А.В. Суворову войскам.

Лучшие традиции «школы» А.В. Суворова о сохранении здоровья солдат унаследовал М.И. Кутузов. Он подчеркивал: «Пусть всякий помнит слова Суворова, который научал сносить голод и холод, когда дело шло о победе и славе русского народа».

О боли и страданиях, которые переносит раненый солдат, М.И. Кутузов знал не понаслышке. Он был дважды тяжело ранен в голову: первое ранение произошло 24 июля 1774 г. в Крыму близ Алушты, а второе — во время сражения у Крепости Очаков через 14 лет после первого. Главный медик армии Массо так оценивал эти случаи: «Кутузов остался жив после двух ран, смертельных по всем правилам науки медицинской. Если бы мы сами не были свидетелями, то сочли бы рассказ о ране Кутузова сказкой. Видно судьба бережет голову Кутузова на что-нибудь необыкновенное, если она уцелела после двух столь страшных ран».

Вопросу медицинского обеспечения русской армии в Отечественной войне 1812 года М.И. Кутузов уделял большое внимание. В Бородинском сражении по докладу Я.В. Виллие он одобрил места для развертывания передовых перевязочных пунктов и развозных госпиталей. Предвидя большие санитарные потери, М.И. Кутузов отдал распоряжение начальникам штабов 1-й и 2-й армий о подготовке максимально большого числа подвод для перевозки раненых и больных. Положительным следует считать решение о создании на путях эвакуации (Шелковная, Кубинское и Перхушино) станций для предоставления пострадавшим кратковременного отдыха, оказания первой медицинской помощи и питания⁵.

В связи с решением оставить столицу с ведома М.И. Кутузова из Москвы было вывезено, по различным данным, 18-20 тыс. раненых и больных, хотя значительную часть их отправить в тыл, к сожалению, не удалось.

Осенью 1812 г. в войсках возросла заболеваемость тифом и дизентерией. В связи с этим М.И. Кутузов предъявлял жесткие требования по проведению мероприятий, направленных на

предупреждение инфекционных заболеваний. Кроме того, с согласия Кутузова, принимались необычные для того времени меры - сжигание гниющих трупов лошадей и людей.

Согласно «Временному положению о заграничных госпиталях», утвержденному М.И. Кутузовым в начале 1813 г., «госпитали и лазареты вне границ империи» должны были содержаться «за счет края». Они развертывались по мере продвижения русских войск на территории Польши, Пруссии, Саксонии, Австрии, Франции и т. д.

М.И. Кутузов высоко ценил работу русских военных медиков, во главе которых стоял Яков Васильевич Виллие (1768—1854). Шотландец по происхождению, он в 1790 г. поступил на русскую службу и прошел путь от полкового лекаря до главного военно-медицинского инспектора русской армии (1806-1836) и президента Петербургской медико-хирургической академии (1808-1838). Я.В. Виллие был доктором медицины и хирургии, почетным членом Академии наук и многих отечественных и зарубежных университетов и научных обществ.

Заслуги Я.В. Виллие перед Россией хорошо раскрыты в представлении М.И. Кутузова на имя царя 20 декабря 1812 г.: «Главный военно-медицинский инспектор по армии действительный статский советник Виллис во все продолжение кампании с неутомимой деятельностью занимался общим управлением сноси части. В особенности же оказывая при всяком случае ревностную попечительность в призрении и перевязке раненых на самом поле сражения при Бородине, Тарутине, Малом Ярославце, Красном и, прежде всего под Витебском и Смоленском. Во всех сих делах господин Виллие, находясь лично, являл собой пример всем врачам и, можно сказать, что как искусными операциями, под руководством его учиненными, не менее того и попечением его вообще о всех больных, спасено большое число офицеров и нижних чинов. Все сие обязывает меня повергнуть господина Виллие на всемилостивейшее воззрение и испрашивать ему благовожительного рескрипта».

В свите трех императоров, среди которых был Александр I, Я.В. Виллие 19 (31) марта 1814 г. въезжал в Париж⁶. В зале демонстрируется картина, на которой император Александр I Благословенный в 1804 г. на берегу р. Вилии возвращает к жизни утонувшего крестьянина. За этот подвиг Английским Королевским человеколюбивым обществом спасения погибающих, учрежденным в 1774 г., ему была присуждена золотая медаль. Немного позднее, будучи с Александром I в Лондоне, Я.В. Виллис получил от принца-регента Великобритании титул баронета⁷.

В триумфальном шествии по Елисейским полям в составе русской гвардии проходили и поисковые лекари⁸. Основную массу врачей для армии дала Санкт-Петербургская медико-хирургическая академия. Она выпускала ежегодно около 60 человек. Воспитанники академии были значительно лучше подготовлены к службе в армии, и в этом была прежде всего заслуга президента академии Я.В. Виллие, личный боевой опыт которого позволял соответствующим образом влиять на организацию учебного процесса в академии.

Все российские военные врачи наравне с другими участниками боев за французскую столицу были награждены серебряной медалью «За Париж»,

Ярким примером выдающихся отечественных военных медиков, выпускников Санкт-Петербургской МХА, участников Отечественной войны 1812 года может служить Николай Федорович Арендт, который закончил академию в 1805 г. Полковым лекарем он участвовал в сражениях наполеоновских войн и русско-шведской войны 1808—1809 гг. К началу вторжения Наполеона в Россию Н.Ф. Арендт уже был лекарем 1-го класса, опытным и искусным военным хирургом, спасшим на поле боя сотни жизней русских воинов. В первые месяцы Отечественной войны он в должности дивизионного доктора 13-й пехотной дивизии участвовал в битве при Полоцке и других сражениях, руководил медицинской службой дивизии и оперировал в полевых условиях, в палатках и крестьянских избах. В должности штаб-доктора 1-го пехотного корпуса был в сражениях при Бауцене, в «Битве народов» под Лейпцигом, во взятии Парижа. Лично произвел более 800 операций в полевых условиях, в большинстве случаев с благополучным исходом. Во время пребывания наших войск во Франции фактически являлся главным хирургом русской армии. По возвращении в Петербург Н.Ф. Арендт стал одним из самых известных столичных хирургов. В 1821 г. ему (впервые в истории российской медицины) была присуждена ученая степень доктора медицины и хирургии без защиты диссертации. В течение 10 лет Арендт являлся лейб-хирургом высоко ценившего его императора Николая I. В январе 1837 г. именно Н.Ф. Арендт возглавил группу хирургов,

лечивших раненого на дуэли с Дантесом А.С. Пушкина. По словам В.А. Жуковского заботливый и гуманный хирург посещал раненого поэта по шесть раз днем несколько раз ночью. В 1855 г. медицинская общественность России торжественно отметила 50-летие врачебной деятельности Н.Ф. Арндта. Даже такой строгий судья, каким был Н.И. Пирогов, считал его вторым «дельным петербургским хирургом» после профессора И.Ф. Буша — создателя первой русской хирургической школы.

Можно назвать многих других достойных питомцев Санкт-Петербургской МХА и выпускников учебных медицинских заведений — участников Отечественной войны 1812 года. Список врачей русской армии, особо отличившихся в сражениях 1812-1813 гг., приводится в зале. Назовем лишь некоторых из них: Григорий Иванович Яворский — генерал, штаб-доктор действующей армии, Федор Григорьевич Ушаков — вошел в народное ополчение и работал как хирург, Семен Матвеевич Сушинский — дивизионный лекарь 1-го гренадерского дивизиона, а в 1813 г. — штаб-доктор гренадерского корпуса. Лука Егорович Никулин — старший лекарь 1-го резервного кавалерийского корпуса, а затем правитель канцелярии Я.В. Виллие, Михаил Петрович Ламовский — лекарь Московского гренадерского полка, Семен Федорович Вольский — лекарь лейб-гвардии Егерского полка и многие др.⁹

Русские врачи блистательно выдержали экзамен в жестоких, битвах Отечественной войны 1812 года. Убедительным доказательством этого является манифест императора Александра I от 6 (18) ноября 1819 г., в котором говорилось: «Военные врачи, разделяя наравне с военными чинами труды и опасности, явили достойный пример усердия и искусства в исполнении своих обязанностей и стяжали справедливую признательность от соотечественников и уважение от всех образованных наших союзников».

Отечественной войне 1812 года посвящен ряд других редких экспонатов. Главным из них является картина А.И. Вепхвадзе «Ранение П.И. Багратиона в Бородинском сражении».

П.М. Адрианов, действительный член Императорского русского военно-исторического общества, в труде «Великая Отечественная война» (в связи со 100-летним юбилеем) писал: «На кургане - у деревни Горки, продолжая наблюдать за боем, сидел на складном стуле Кутузов. Лицо его спокойно и лишь хранит следы усталости. Весь день он отдавал распоряжения, выслушивал донесения. Нервная тревога ординарцев и начальников, прибывавших с мест ужасных сваток, не передается Главнокомандующему, как будто он все, что ему говорят, предвидел раньше. Лишь известие о тяжком ранении Багратиона заставило его ахнуть»¹⁰.

К.А. Военский в книге «Година бед — година славы. 1812 г.» пишет: «Страшно потрясло Кутузова известие, что тяжело ранен Багратион. Потеря такого генерала была незаменима»¹¹.

Выдающийся полководец русской армии генерал от инфантерии Петр Иванович Багратион в Бородинском сражении лично возглавил контратаку русских войск в районе Семеновских флешей. Первую медицинскую помощь раненому П.И. Багратиону оказал старший лекарь лейб-гвардии Литовского полка Я.И. Говоров, что показано на картине. Я.В. Виллие на перевязочном пункте произвел несложную операцию, во время которой из раны был извлечен осколок кости. В это время мысль о полном переломе большой берцовой кости и повреждении крупных сосудов и нервов не возникала. Последовала многодневная транспортировка раненого генерала: Бородино — Можайск - Москва - дер. Симы. Можно предположить, что вследствие того, что лубки, как «аппарат к перевязке переломов» не были в то время тем средством, которое создавало бы совершенную транспортную иммобилизацию конечностей «неполный перелом перешел в полный»¹². Несмотря на заключение ведущих врачей Москвы, в том числе знаменитого профессора хирурга Ф.А. Гильтебрандта о необходимости ампутации раненой конечности, Багратион от операции категорически отказывался. Только 8 сентября, на 13-е сутки после ранения, по прибытии в Симы была произведена запоздалая операция, но к этому времени развились бурные, фактически необратимые осложнения, и 12 сентября П.И. Багратион в тяжелых муках скончался¹³.

В фондах музея хранятся уникальные документы - свидетельства ранения, лечения и смерти П.И. Багратиона:

1. Рапорт начальника Главного Штаба 2-й Западной армии генерал-адъютанта Сент-Приеста Его Императорскому Величеству.

2. Краткое рассмотрение всей болезни, которое подписали лейб-гвардии надворный советник Говоров; доктор и профессор коллежский советник и кавалер Гильтебрандт; главный медик 2-й Западной армии надворный советник и кавалер Гангарт.

Изучение и анализ этих и других документов позволяет сделать вывод о том, что смерть полковника П.И. Багратиона явилась следствием несовершенства диагностики, иммобилизации, обезболивания и выбора хирургической тактики. Вот почему особое значение приобретает научный вклад в развитие этих областей медицинской науки Н.И. Пирогова — хирурга, анатома, создателя военно-полевой хирургии. На картине художника М.П. Труфанова Н.И. Пирогов изображен на Главном перевязочном пункте в Севастополе в 1855 г. Выдающееся научное значение имели атласы Н.И. Пирогова «Хирургическая анатомия артериальных стволов и фасций» (1843—1844), «Анатомические изображения наружного вида и положения органов» (1850) и «Топографическая анатомия распилов» (1851).

Широко известны эксперименты и внедрение в практику Н.И. Пироговым использование эфира на поле боя, наложение гипсовой повязки при лечении переломов и пр. Классическое учение о военно-полевой хирургии Н.И. Пирогова изложено им в трудах, которые демонстрируются в посвященном ему зале: «Начала общей военно-полевой хирургии», «Военно-врачебное дело...» и др.

В осажденном Севастополе во время Крымской войны 1853—1856 гг. впервые в истории медицины он использовал женский труд по уходу за ранеными и больными. В зале демонстрируется групповая фотография сестер милосердия Крестовоздвиженской общины, которая работала под руководством Н.И. Пирогова в 1854-1855 гг.

Высокую художественную ценность представляют хранящиеся в музее экспонаты: картина И.Е. Репина «Приезд Пирогова в Москву» (1881), бюст Н.И. Пирогова, выполненный И.Е. Репиным в последний год его жизни, дневник старого врача (1879—1881), его предсмертная записка с диагнозом своего заболевания многие др.

Демонстрируются также и другие экспонаты, посвященные войне 1812 года:

- переход армии Наполеона через р. Неман 12 июня 1812 г.;
- мундир батальонного хирурга Саксонской армии;
- раненый наполеоновский драгун (статуэтка);
- аптечный ранец и др.

В заключение подчеркнем, что собрание музейных предметов, посвященное Отечественной войне 1812 года, неизменно привлекает внимание широких кругов медицинской общественности и гостей Санкт-Петербурга.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Будко А.А. Александр Васильевич Суворов о сохранении здоровья солдата // Социальная политика: Мед. обозрение. 2000. № 21. С. 5.

² РГВИА.Ф. 41. Д. 338. Л. 218-219.

³ Там же. Ф. 43. Д. 56. Л. 10.

⁴ Шабунин А.В. Ефим Белопольский — штаб-лекарь в войсках А.В. Суворова // Социальная политика. 2001. № 16, 17. С. 3.

⁵ Шабунин А.В. Яков Васильевич Виллие (1768—1854): Малоизвестные документы и материалы. СПб., 1998. С. 100.

⁶ Говоров Я.И. Всеобщая история врачебного искусства и опыт краткого врачебного обозрения кампании 1812—1815 гг. СПб., 1818. С. IX.

⁷ Страшун И.Д. Русский врач на войне: Очерки первый и второй. М., 1947. С. 88-89.

⁸ Будко А.А., Околелов В.В., Иванькович Ф.А. Русские военные врачи в Отечественной войне 1812 г. // Бомбардир. 2000. № 10. С. 72—73.

⁹ Будко А.А. Российские военные медики в заграничном походе Русской армии в 1813-1814 гг.// Библиотека ВММ МО РФ. Машинопись, ннв. № 327. 2001.

¹⁰ Адрианов П.М. Великая Отечественная война; по поводу 100-летнего юбилея. СПб., 1912. С. 68.

¹¹ Военский К.А. Година бед — година славы. 1812 г. СПб., 1912. С. 122.

¹² Последняя болезнь кн. Багратиона // ИРВИО. 1910. С. 11.

¹³ Говоров Я.И. Последние дни жизни князя П.И. Багратиона. СПб., 1815. С. 36.